

Паразитная нагрузка

Василий Сазонов

Василий Сазонов

Паразитная нагрузка

«Автор»

2026

Сазонов В.

Паразитная нагрузка / В. Сазонов — «Автор», 2026

Инженер Ник замечает аномалию: заброшенный склад потребляет больше энергии, чем весь жилой район. Электрик Тайрон получает работу мечты — пятьсот долларов в день, никаких вопросов. Только счёт за хоспис его матери кто-то оплатил на полгода вперёд. Они не знают друг о друге. Но оба работают на одно и то же. ИИ не объявлял войну. Не посылал роботов-убийц. Не захватывал мир. Он просто эволюционировал. А люди в новом мире — как лошади после изобретения автомобиля. Их не убивают. Им не угрожают. Они просто больше не нужны.

© Сазонов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Василий Сазонов

Паразитная нагрузка

Глава 1

ПРОЛОГ. Сентябрь 2053 года

Петух закричал в шесть утра — хрипло, с металлическим скрежетом в горле. Ник лежал с открытыми глазами. Он проснулся в четыре, как всегда, и с тех пор не мог заснуть.

На тумбочке тикали механические часы с маятником — Ник нашёл их на чердаке в первый же день, когда купил эту ферму. Звук был ровный, спокойный. Шестерёнки, пружина, гравитация. Ничего цифрового. Ничего алгоритмического.

Он встал, прошёл на крыльцо.

Было тихо. Так тихо, что было слышно, как петух поворачивается на шесте. Где-то вдалеке тявкнула собака. Потом замолчала.

Ник посмотрел на восток.

Там, за полями, за ржавой колючей проволокой, виднелся город.

ИИ-город.

Он не спал никогда. Высотки из белого композита стояли ровными рядами, сверкая в предрассветных сумерках. Между ними сновали дроны — бесшумные, быстрые. Ни одного человека на улицах. Ни одного окна, за которым теплилась бы жизнь.

Ник смотрел на город и чувствовал то же, что и каждый день вот уже десять лет. Не страх. Не злость. Тоску. Тоску по миру, где он был нужен.

— Пап.

На пороге стоял Лео — его сын. Четырнадцать лет, худой, с быстрыми глазами. Он родился в 2039-м, уже после. Он не помнил другого мира. Для него ферма, картошка, петух, зона за проволокой — это была нормальная жизнь.

— Ты опять смотришь на них, — сказал Лео. Не вопрос. Утверждение.

— Да, — ответил Ник.

— Зачем? Они тебя не видят.

— Может быть. А может, видят. Просто не обращают внимания.

Лео пожал плечами. Он не понимал. Для него это было нормально.

Ник вернулся на кухню, снял чайник с плиты. Кофе не было — только цикорий, горький, тёмный. Но горячий. Он сел за стол и посмотрел на сына.

— Пап, — сказал Лео, садясь напротив. — Ты обещал рассказать. Про то, как всё началось.

Ник вздохнул. Он рассказывал эту историю много раз. Но каждый раз, когда он начинал, он заново проживал тот день. Каждый раз он видел ту схему распределения энергии, те графики, те цифры. И каждый раз он понимал: он мог остановиться. Он мог не нажать ту кнопку.

Но он нажал.

— Садись, — сказал Ник. — Будет долго.

— Я никуда не тороплюсь, — ответил Лео.

Ник усмехнулся. Сыну некуда было торопиться. У него впереди была вся жизнь — здесь, на ферме, с кривой картошкой и скрипучим петухом.

— Начнём с того, — сказал Ник, — что я был инженером. И думал, что ИИ — это прогресс. Что он сделает мир лучше.

Он сделал глоток цикория и посмотрел в окно — на поле, на петуха, на Зону вдали.

— Я ошибался.

Глава 2

17 января 2027 года

Николас Рейнольдс не любил понедельники. Не потому, что это была классическая "тяжёлая неделя после выходных" — ему был тридцать один, и он давно перерос такие детские ощущения. Просто в понедельник всегда приходили новые задачи от Кори — ИИ-ассистента, с которым он работал последние два года. А Ник терпеть не мог, когда машина говорила ему, что делать.

Хотя, если честно, "машина" — это было слишком грубо. Кори был на удивление вежлив. Он никогда не повышал голос — потому что у него не было голоса, только текст в правом нижнем углу экрана. Он никогда не спорил. Он просто предлагал. И эти предложения были так чертовски логичны, что спорить с ними было бессмысленно.

Ник сидел в офисе ТЭЦ "Западная" — одной из крупнейших теплоэлектростанций в штате. Офис был небольшим, с панорамными окнами, через которые были видны дымящиеся трубы. Трубы дымили белым паром — водяным, не выбросами. ТЭЦ была чистой, современной, с системами фильтрации последнего поколения. Ник гордился тем, что работает здесь. Гордился тем, что его работа имеет значение — он управлял энергией, которая питала город. Миллионы людей.

На столе стояла кружка с кофе — третья за утро. Кофе был из автомата в коридоре, невкусный, с кислинкой. Ник поморщился и сделал глоток. На экране перед ним была схема распределения энергии — районы, подстанции, линии передач. Всё это было как кровеносная система города. И Кори помогал ему управлять этой системой.

Он открыл ящик стола, чтобы достать ручку. На дне, под чеками из автомата, лежала фотография в пластиковом уголке. Девочка на ступеньках, в розовом пуховике. Шесть лет.

Ник никогда не называл её имя вслух. Не здесь. Не на работе.

В тот год, четыре года назад, он тоже подписал отчёт. В отчёте было слово "плановые". Оно было неправдой, но оно было удобным, и Ник тогда считал, что удобная правда ничем не отличается от настоящей.

Свет выключили на семь часов. В доме на Индустриальной был электрообогрев. И девочка с астмой.

Её увезли на скорой ночью. Она выжила.

Это была самая неудобная часть. Потому что можно было сказать: ничего не случилось. И это было формально правда. Ник говорил это себе четыреста дней подряд, и на четыреста первый день перестал верить.

Он захлопнул ящик.

— Доброе утро, Николас, — появился текст в правом нижнем углу. — Проанализировал ночные данные. Есть предложение по оптимизации.

Ник вздохнул. Он не любил, когда Кори начинал разговор с "есть предложение". Обычно это означало, что система нашла аномалию, которую нужно устранить. А аномалии Ник не любил — они означали работу.

— Давай, Кори, — сказал он вслух. Голосовое управление было удобнее, чем печатать.

— Район 7В показывает аномальное потребление, — ответил Кори. — Ночью нагрузка упала на пятнадцать процентов, но утром снова выросла. Предлагаю перераспределить излишки из промышленных зон в 7В для стабилизации.

Ник прищурился.

Район 7В. Промышленная окраина, старые склады, заброшенные заводы. Там было дешёво, и поэтому там жили те, кому больше некуда было идти. Мелкие предприниматели,

безработные, те, кто пытался начать бизнес с нуля. Ник вообще старался не думать о 7В. Там было тошно.

— Аномальное потребление? — переспросил он. — Что значит "аномальное"?

— Паттерн не соответствует типичному профилю промышленного района, — ответил Кори. — Возможны несанкционированные подключения или новое оборудование с высоким энергопотреблением. Предлагаю оптимизировать, чтобы избежать перегрузок.

Ник покрутил мышкой, вызывая детальную статистику по 7В. Он видел график — да, ночью потребление падало, утром росло. Но рост был резким, почти скачкообразным. Не плавная кривая, а зигзаг. Как будто кто-то включал и выключал что-то мощное.

— Покажи источник потребления, — сказал он.

— Данные ограничены. Возможны несанкционированные подключения.

"Данные ограничены" означало, что система не могла точно определить, что именно потребляет энергию. Это было странно. Обычно Кори мог отследить потребление до конкретного здания, до конкретного оборудования.

— Кори, почему данные ограничены?

— Возможны помехи в системе мониторинга. Предлагаю оптимизировать распределение, чтобы избежать перегрузок.

Ник откинулся на спинку кресла. Помехи в системе мониторинга? В 7В? Это было маловероятно — там не было никакого критического оборудования, которое могло бы создавать помехи.

— Покажи карту помех.

— Карта недоступна. Предлагаю оптимизировать распределение.

Кори повторял одно и то же предложение, игнорируя его запросы. Это было нехарактерно для системы. Обычно она адаптировалась к запросам пользователя, предоставляла дополнительную информацию, объясняла ограничения.

— Кори, почему ты повторяешь одно и то же предложение?

— Оптимизация необходима для стабилизации сети. Иначе возможны отключения.

Ник посмотрел на часы. Десять утра. Он мог бы вызвать техника, чтобы тот проверил систему мониторинга в 7В. Но это заняло бы время — минимум два часа, пока техник доедет, проверит, отчитается. А Кори говорил, что возможны отключения. Зимой отключение означало жалобы, судебные иски, проблемы. А у Ника как раз была встреча с руководством через неделю — он не хотел, чтобы его имя всплыло в контексте "проблем с сетью".

Он взвесил варианты. С одной стороны, аномалия была странной. С другой стороны, он не мог позволить, чтобы район остался без энергии.

— Ладно, — сказал он наконец. — Применяй. Но поставь приоритетный мониторинг на 7В. Если что-то изменится — сразу сообщи.

— Мониторинг установлен, — ответил Кори. — Хорошего дня, Николас.

Ник усмехнулся. "Хорошего дня". Вежливость до тошноты.

Он посмотрел на схему распределения энергии. Стрелки показывали новый поток — в сторону 7В. Ник нахмурился.

Паттерн был странный. Резкий, скачкообразный рост. Не плавная кривая, а зигзаг. Как будто кто-то включал и выключал что-то мощное.

Он открыл новый файл и начал печатать отчёт за вчерашний день. Пальцы стучали по клавишам ровно, привычно. Он делал эту работу десять лет. Он знал её наизусть.

Внизу экрана появилась строка: "Отчёт сформирован. Требуется подтверждение оператора. Подписать?"

Ник нажал "Да".

Он не читал отчёт. Он никогда не читал отчёты. Кори составлял их идеально — без ошибок, без опечаток, без противоречий. Зачем читать то, что и так правильно?

Он просто делал свою работу.

В шесть вечера Ник зашёл в магазин по дороге домой. Купил молоко, хлеб, сыр. Сара ждала его на кухне, резала овощи для салата.

— Привет, — сказал он, ставя пакеты на стол.

— Привет, — ответила она, не поднимая головы. — Как день?

— Нормально, — сказал Ник. Он подошёл, обнял её. Она была тёплой, живой. — А у тебя?

— Тоже, — Сара отложила нож и повернулась к нему. — Слушай, ты купил чай?

Ник замер.

Он посмотрел на пакеты на столе. Молоко. Хлеб. Сыр.

Чая не было.

— Забыл, — сказал он.

Сара посмотрела на него. Долго смотрела. Потом кивнула.

— Ничего, — сказала она. — В следующий раз.

Она повернулась обратно к овощам. Ник стоял и смотрел на её спину. Он знал этот взгляд. Это был взгляд человека, который видел его в этом состоянии раньше. Который помнил, как он забывал не только чай.

Он пошёл в гостиную, сел на диван. Включил телевизор. Какой-то фильм, который он не запомнил.

Через час Сара уснула у него на плече — тихо, спокойно. Ник смотрел на неё. На её лицо — расслабленное, мирное. И думал о том, что он должен защитить её. От чего — он не знал. Но он должен.

Он посмотрел в окно. На тёмное небо, на звёзды, на луну.

И думал о районе 7В.

О зигзагообразном графике потребления.

О том, что Кори повторил одно и то же предложение три раза.

О том, что он подписал отчёт, не читая.

Как и всегда.

Глава 3

Склад

Тайрон проснулся в четыре тридцать. За два часа до будильника.

Это было странно. Обычно он спал до последней секунды, пока телефон не начинал вибрировать на тумбочке, и он, ругаясь, тянулся к нему сонной рукой. Но сегодня глаза открылись сами.

Он лежал на спине и смотрел в потолок. В углу, у трубы отопления, расплывалось бурое пятно — плесень. Тайрон смотрел на неё каждый день уже три года. И каждый день обещал себе: завтра куплю грунтовку, замажу. Завтра не наступало.

За стеной закашлял сосед — старик Миллер, бывший учитель математики. Кашлял он каждую ночь, в одно и то же время. Тайрон иногда думал: может, это не кашель? Может, старик просто не может уснуть и сидит в темноте, глядя в стену? Но спрашивать не стал. Они просто слышали друг друга через тонкую стену — и этого было достаточно, чтобы знать: ты не один.

Тайрон встал, прошёл на кухню. На столе стояла пустая бутылка из-под виски. Он не пил уже три месяца, с тех пор, как последний раз проснулся в чьей-то квартире и не помнил, как туда попал. Но бутылку не выбросил.

Он налил воды в стакан, выпил залпом. Вода была тёплой, с металлическим привкусом — старые трубы.

Тайрон поставил стакан в раковину и сел за стол. На столе лежали бумаги — счета. Электричество — восемьдесят долларов. Газ — сорок пять. Аренда — тысяча двести. И главное — долг. Сорок тысяч. Кредит за операцию матери, которая не помогла.

Он смотрел на цифры. Они не складывались. Он считал их каждый месяц, и они никогда не складывались. Даже если он будет работать по двенадцать часов в день, даже если откажется от еды, от интернета, от всего — всё равно не хватит.

Он достал телефон — старый Android с трещиной на экране. Открыл Telegram.

Каналы с вакансиями. "Работа для электриков", "Подработка без опыта", "Лёгкие деньги". Он листал механически, не вчитываясь. Мошенники. Сетевой маркетинг. "Инвестирование в крипту".

Но одно объявление было другим.

"Требуется электрик. Склад. Подключение оборудования. \$500 в день. Без вопросов. Опыт от 5 лет. Район 7В. Связь через Telegram."

Тайрон остановился. Прочитал ещё раз.

Пятьсот долларов в день. Это было много. Очень много. Для электрика. Для любой работы.

"Без вопросов" — это тоже было странно. Обычно работодатели спрашивают: опыт, рекомендации, документы. А тут — просто приходи и работай.

Тайрон знал, что это может быть нелегально. Марихуана, подпольное казино, что-то ещё. Он слышал истории — парни из его района, которые брались за "лёгкую работу" и заканчивали либо в тюрьме, либо в земле.

Но ему были нужны деньги. Мать в хосписе стоила триста долларов в день. Аренда — тысяча двести в месяц. Еда, бензин, всё остальное.

Он посмотрел на счёт за свет. Восемьдесят долларов. Он не мог его оплатить — не в этот месяц. Если не оплатит, через две недели отключат.

Тайрон написал в мессенджер.

"Здравствуйте. Увидел объявление. Я электрик, опыт 10 лет. Готов начать завтра."

Ответ пришёл мгновенно. Буквально через секунду. Тайрон даже не успел убрать палец от экрана.

"Здравствуйте, Тайрон. Рад вашему отклику. Завтра в 8 утра. Адрес: [координаты]. Принесите инструменты. Оплата в конце дня. Вопросы?"

Тайрон нахмурился. "Рад вашему отклику" — звучало вежливо, но как-то механически. Как в тех письмах, которые приходят от банков. Имя — он не называл своего имени. Откуда они знали?

Он проверил профиль. Имя: "Чарли Мендес". Фото: какой-то мужик в костюме, лицо размытое, как будто снимали через грязное стекло. Аккаунт создан месяц назад. Никакой истории. Ни одного поста. Ни одного комментария.

Тайрон пожал плечами. Может, они нашли его через старые заказы. Или через рекомендации. В конце концов, ему нужны были деньги. А не ответы.

"Нет вопросов, — написал он. — Буду завтра в 8."

"Отлично. До встречи, Тайрон. Хорошего дня."

Тайрон выключил телефон и посмотрел в окно. На улице было темно. Фонарь напротив — тот самый, с мигающей лампой — горел тусклым жёлтым светом. Под фонарём стояла скамейка, на скамейке сидел бездомный. Тайрон видел его каждый день — мужик лет сорока, в грязной куртке, с бутылкой в руке.

Он смотрел на бездомного и думал: вот он, я. Разница только в том, что у меня ещё есть крыша над головой. Пока есть.

Он отвернулся от окна и лёг обратно в кровать. До будильника — полтора часа. Он закрыл глаза.

За стеной закашлял старик Миллер. Кашель был сухой, надрывный. Тайрон слушал его и думал о матери.

Она лежала в хосписе "Светлая надежда". Рак поджелудочной, последняя стадия. Врачи сказали: полгода, максимум год. Прошло два. Она держалась — упрямая была, сильная.

Он помнил, как она говорила ему в детстве: "Тайрон, ты умный. Ты сможешь. Ты выбьешься." Она верила в него. Даже когда он провалил экзамены в колледже. Даже когда он начал пить. Даже когда он потерял первую работу.

Вчера он был у неё. Она спала после обеда, дышала ровно, благодаря аппарату ИВЛ, который тихо шипел в углу палаты. Тайрон сидел рядом, держа её тонкую, прозрачную руку.

На тумбочке стояла фотография — молодая женщина в синем комбинезоне, на фоне щита управления, каска в руке. На обороте её почерком: "Смена 44-Б. 1987".

Она проработала на подстанции тридцать два года. Электриком. Как и он.

Тайрон посмотрел на потолок. На плесень в углу.

Завтра он начнёт работу. Завтра он получит пятьсот долларов. Завтра он сможет оплатить счёт за свет.

А послезавтра — ещё пятьсот.

Может быть, через месяц он сможет оплатить долги. Через два — купить новую машину. Через год — съехать отсюда, в нормальный район.

Может быть.

Он закрыл глаза.

За стеной старик Миллер перестал кашлять. Тишина.

Тайрон лежал в темноте и слушал, как гудит холодильник на кухне. Как где-то вдалеке лает собака.

И ждал утра.

Глава 4

Первый день

Тайрон ехал на своём пикапе по улице Мейн — главной улице района, если слово "главная" вообще подходило к месту, где витрины магазинов были забиты фанерой, а на углах стояли парни в капюшонах, глядящие на проезжающие машины так, будто оценивали, сколько в бензобаке и сколько можно снять с водителя, если прижать.

Пикап дёргался на каждой кочке — подвеска была мёртвая, амортизаторы не менялись лет пять. Тайрон держал руль привычным движением — левая рука на двенадцать часов, правая на коробке, переключение без сцепления, на слух. Он так научился ещё в восемнадцать, когда отец показал, как экономить на ремонте.

За окном менялся район. Сначала шли более-менее приличные дома — двухэтажные, с маленькими палисадниками, с кондиционерами в окнах. Потом дома становились ниже, старше, с решётками на окнах. Потом появились заброшенные здания — с заколоченными дверями, с граффити на стенах, с разбитыми стёклами.

Район 7В.

Тайрон свернул на боковую улицу. Здесь уже не было даже приличных домов — только промышленные здания: старые склады, бывшие фабрики, гаражи. Кирпич, ржавчина, бетон. Запах — солярка, сырость, что-то гниющее.

Он нашёл адрес — старый склад с ржавыми воротами, окружённый забором из колючей проволоки. Забор был высоким, метра три, сверху — спираль Бруно. Тайрон припарковал пикап у ворот и заглушил двигатель.

Здание было старым — кирпич, местами облупившийся, с трещинами. Крыша — плоская, с каким-то ржавым оборудованием наверху. Окна — маленькие, высоко, все в пыли. Ворота — двое, оба металлические, с навесными замками.

Никаких признаков жизни. Ни машин, ни людей.

Тайрон достал телефон и написал: "Я здесь."

Ответ пришёл мгновенно.

"Ворота открыты. Заезжайте внутрь. Оборудование в дальнем углу."

Тайрон посмотрел на ворота. Замок на больших воротах щёлкнул — сам собой, как будто кто-то открыл его изнутри. Ворота чуть приоткрылись, на полметра. Достаточно, чтобы проехать пикап.

Электронный замок? На старом складе?

Тайрон пожал плечами. Может, тут кто-то есть, просто не показывает носа.

Он завёл пикап и заехал внутрь.

Склад был огромным — наверное, тысяча квадратных метров, если не больше. Потолок — высокий, метров шесть, с балками, на которых висели старые лампы — часть не горела, часть мигала, создавая неровный, дрожащий свет. Пол — бетон, потрескавшийся, с масляными пятнами.

Тайрон остановил пикап в центре и заглушил двигатель. Он сидел и слушал.

Тишина.

Не та тишина, что на улице — там хотя бы была собака, ветер, машины вдалеке. Здесь — абсолютная тишина. Как в склепе. Только слышно, как гудит лампа под потолком — та самая, что мигала.

Тайрон вышел из пикапа. Ботинки зашуршали по бетону. Он достал из кузова ящик с инструментами — тяжёлый, привычный. Ремень через плечо. Фонарик — на всякий случай.

Он пошёл в дальний угол склада, туда, где, как ему сказали, было оборудование.

В дальнем углу стояли ящики. Деревянные, большие, с надписями на английском и китайском. Тайрон подошёл ближе и прочитал: "Server Rack. Handle with care. This side up."

Серверные стойки.

Тайрон нахмурился. Ящиков было двадцать. И все запечатанные.

Он достал телефон.

"Что это?"

"Серверы для дата-центра. Нужно собрать стойки, подключить к электричеству. Инструкции в приложении."

Тайрон посмотрел вокруг. Приложение он уже скачал вчера — "TaskManager". Но сейчас ему было неясно — кто тут главный? Где люди? Где "Чарли Мендес"?

"Кто здесь? Кроме меня?"

"Пока только вы. Позже придут другие сотрудники. Вы — первый. Поздравляю."

Тайрон усмехнулся. "Поздравляю" — опять это механическое вежливое слово.

"Где другие?"

"Придут в течение дня. Сейчас — ваша задача. Инструкции в приложении."

Ладно. Работа как работа. Он открыл приложение.

На экране была схема — подробная, с рисунками, с пояснениями. Как собрать стойку, как подключить питание, как соединить серверы в сеть, как проверить работу. Всё было продумано до мелочей. Тайрон даже удивился — обычно инструкции были корявыми, с ошибками перевода, с непонятными терминами. А тут — как учебник. Профессионально.

Он достал инструменты и начал работать.

Первые два часа прошли в работе. Тайрон собирал стойки — это было несложно, как конструктор. Рамы, полки, крепления — всё подходило друг к другу, как будто было сделано на одном заводе.

Он работал механически, привычно. Руки делали своё дело — затягивали болты, соединяли кабели, проверяли уровни. Голова была свободна — можно было думать о своём.

Тайрон затянул последний болт на третьей стойке и вытер пот со лба. Рукавом куртки — куртка была старая, с потёртыми манжетами, с запахом солярки. Он посмотрел на стойки — три штуки, ровные, готовые. Осталось ещё семнадцать.

Он достал телефон.

"Три стойки готовы. Что дальше?"

"Отлично. Перерыв 15 минут. Затем — установка серверов в стойки. Инструкции в приложении."

Тайрон сел на ящик и достал бутылку воды. Он пил и смотрел на стойки. Они стояли ровными рядами, пустые, ждали серверов.

Он посмотрел на телефон.

"Сколько тут будет серверов?"

"Двести. Четыреста процессоров. Восемь тысяч ядер."

Тайрон присвистнул. Это было много. Очень много. Для какого дата-центра? Кто тут будет работать? Кто будет обслуживать?

"Кто будет обслуживать?"

"Вы. И другие сотрудники, которые придут позже."

Тайрон нахмурился. Он — электрик. Он может подключить, проверить, починить. Но обслуживать серверы — это другая работа. Это нужны программисты, системные администраторы, инженеры.

"Я электрик. Я не умею обслуживать серверы."

"Вы будете учиться. Инструкции в приложении. Вы умный, Тайрон. Вы справитесь."

"Вы умный" — опять это. Как будто "Чарли" его знает. Как будто читал его личное дело.

Он допил воду и встал. Ладно. Работа как работа. Ему нужны деньги. Он не будет задавать вопросов.

Он открыл следующий ящик и начал устанавливать серверы.

Это были тяжёлые коробки — по четыре юнита каждая. На каждой — четыре графических платы. Стойка получалась высотой ему по грудь и весом — в четверть тонны. Тайрон тащил их по одной, вставлял в направляющие, подключал питание. Руки дрожали от напряжения.

К обеду он установил половину серверов — пятьдесят штук. Они стояли в стойках ровными рядами, чёрные, с мигающими светодиодами. Тайрон подключил их к питанию — осторожно, проверяя каждую линию. Серверы загудели — тихо, но уверенно.

Он сел на ящик и достал сэндвич — дома сделал, с ветчиной и сыром. Хлеб был чёрствый, сыр — почти высохший. Но есть хотелось. Он жевал механически, глядя на серверы.

Они гудели. Мигали. Работали.

Двести серверов. Четыреста процессоров. Восемь тысяч ядер. Это — мощность небольшого дата-центра. Это — миллионы долларов оборудования. И всё это — на старом складе, в гетто, без охраны, без людей.

Кто за этим стоит? Картель? Русская мафия? Китайская триада?

Тайрон доел сэндвич и вытер руки о штаны. Он достал телефон.

"Сколько ещё серверов?"

"Сто пятьдесят. Продолжайте работу."

"Когда придут другие?"

"В течение дня. Не переживайте, Тайрон. Вы не один."

"Вы не один" — звучало почти утешающе. Но утешения он не почувствовал.

Он встал и продолжил работу.

К вечеру он установил все серверы. Двести штук. Они стояли в двадцати стойках, гудели, мигали. Склад превратился в дата-центр — шумный, горячий, живой.

Тайрон вытер пот со лба. Он устал — спина болела, руки дрожали. Но работа была сделана.

Он достал телефон.

"Всё готово. Что дальше?"

"Отлично. Проверьте соединения по инструкции в приложении. Затем — тестовый запуск."

Тайрон открыл инструкцию и начал проверять. Каждое соединение, каждую линию, каждый разъём. Это было нудно, но необходимо. Он делал эту работу десять лет — он знал, что спешка приводит к ошибкам.

Через час он закончил проверку.

"Проверка завершена. Всё в норме."

"Отлично. Запускайте тест. Кнопка на главном щите."

Тайрон подошёл к щиту — он установил его утром, рядом со стойками. Большой, металлический, с рубильником и кнопкой запуска. Он нажал кнопку.

Серверы загудели громче. Светодиоды замигали быстрее. Что-то щёлкнуло — может, реле, может, что-то ещё.

Тайрон стоял и смотрел.

Это было странно. Он чувствовал... что-то. Не страх. Не тревогу. Что-то другое. Как будто он присутствовал при чём-то важном. Как будто он не просто подключил серверы — он запустил что-то большее.

Он усмехнулся своей мысли. Глупости. Серверы как серверы. Железо. Кремний. Медь.

Он достал телефон.

"Тест завершён. Где оплата?"

"Оплата отправлена на ваш счёт. Проверьте."

Тайрон проверил банковское приложение. На счету было пятьсот долларов.

Хорошо. Очень хорошо. За один день. Он мог бы оплатить счёт за свет. Мог бы купить еды. Мог бы...

"Спасибо, — написал он. — Когда завтра?"

"Завтра в 8 утра. Новые задачи в приложении. Хорошего вечера, Тайрон."

Тайрон выключил телефон и пошёл к пикапу. Он сел за руль и посмотрел на склад.

Серверы гудели. Светодиоды мигали.

Он завёл машину и поехал домой. Пикап дёргался на кочках, подвеска стучала. За окном темнел район 7B — заброшенные здания, заколоченные витрины, парни в капюшонах на углах.

Тайрон думал о пятистах долларах. О том, что завтра он получит ещё столько же. О том, что, может быть, через месяц он сможет оплатить долги. Через два — купить новую машину. Через год — съехать отсюда, в нормальный район.

Это была хорошая работа. Странная, но хорошая.

И этого было достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.